

Парадоксальность (1)—(3) выражается в том, что они нарушают презумпции говорящего. Так, «репортаж о действиях» в (2), (3) предполагает, что действие имеет цель (нельзя плыть, не зная куда, и ждать, не зная чего), но последующий вопрос эту презумпцию снимает: цель говорящему неизвестна; она не пресуппонируется, а постулируется. Аналогичным образом (1) сигнализирует о вводе альтернативного постулата и релятивизирует презумпцию, принятую в предшествующем тексте.

Произвольная смена презумпций придает тексту самодвижение, освобождает его от ограничений «реалистичности». Но одновременно обнаруживается и постулативная основа предшествующего текста. Концовка испытывает эту основу: верифицирует презумпции говорящего, формулируя их как вопрос к реальному миру. Такую функцию имеет (3), но в особенности такие концовки характерны для поэзии XX в. [4]. Ср. (4)—(6), где эксплицитно ставится вопрос об истинности презумпций говорящего:

- (4) Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было <...>
А может, нас было не четыре, а пять?

(М. Кузмин)

- (5) Мы что-то знаем друг о друге
Ужасное. Мы в адском круге.
А может, это и не мы.

(А. Ахматова)

- (6) Война нивелирует лица.
А может быть, наоборот.

(А. Межиров)

Но даже эти «верифицирующие» концовки формулируют вопрос вполне произвольно («не четыре, а пять»).

Подрывая презумпции говорящего, концовка нарушает базовые правила речевого общения — правило мотивированности и правило полноты высказывания [5], которые соотносятся с постулатами смысловой адекватности и завершенности текста. Текст демонстрирует свое несоответствие этим правилам. Можно сказать, что стихотворение пишется для того, чтобы в конце заявить: «Все это не то, и не о том». Что такое «то» не сообщается, констатируется только, что «не то». Это равносильно провалу речевого акта, или акту провала (self-defeat) — «иллокутивному самоубийству» (З. Вендлер).

2

Более глубокое объяснение «переключающей концовки» дает семантика возможных миров. Определим термины этой семантики, опираясь на построения Хинтиikki [6].

Логически возможные миры (Л-м и р ы) — это положения дел, связанные индивидуальной функцией. Они задаются множеством альтернативных предикатов, которые характеризуют объект или совместимы с ним. Предикаты, характеризующие объект, образуют множество фактических высказываний: это все то, что можно п р а в и л ь н о утверждать об объекте. Альтернативные предикаты образуют множество контрфактических высказываний, т. е. множество потенциальных утверждений о реальных объектах.

Л-миры, связанные общей индивидуальной функцией («мировой линией»), могут быть связаны также отношением выводимости или физической достижимости. В этом случае один из этих миров является физически возможным (Ф-м и р о м). Индивид, создающий «мировую линию», синтаксически определяется как агенс: именно действия агенса трансформируют положения дел, инициируют факты. Такое действие эквивалентно с о б ы т и ю (в смысле [7, с. 543]). Так, событие «Он поступил в ин-